Слова Пэя Шиши были похожи на бомбу, и изначально мирный обеденный стол взорвался.

Первый вопрос поступил от матери Пэй-Гэ, Чжан Манхуа. "Ге Ге, у тебя есть парень?!"

За этим последовали злорадные слова её второй тёти. "Айё, Об-Гин?! Ге Ге, почему ты не сказала, что беременна?"

Из двух мужчин, сидящих за столом, старшему было все равно, в то время как младший был в оцепенении.

Увидев взволнованное выражение лица матери, она почувствовала неудовольствие по отношению к любимому кузену.

Это дело уже было закончено, но кто знал, что ее двоюродный брат откопает его снова?

"Ge Ge..." Пэй Шиши смотрел на нее с неуверенностью перед тем, как сбросить еще одну бомбу. "Я слышала от медсестры, что ты была там, чтобы проверить, беременна ли ты. Ты планируешь скоро выйти замуж?"

"..." Чжан Манхуа и Лю Янь в этот раз ничего не сказали.

Однако, в тот момент другой человек отреагировал довольно резко.

"Пэй Гэ, ты беременна?!" Чжоу Чжуоян, который все это время спокойно сидел в оцепенении, вдруг встал и направил на нее палец.

Как будто он был мужем, который обнаружил доказательства супружеской измены своей жены и вступил с ней в противостояние по этому поводу.

Его реакция вернула всех к своим чувствам, и семья Пэя Шиши выстрелила в него несчастным взглядом.

"Ге Ге, что именно происходит?" Чжан Манхуа была очень обеспокоена, когда она срочно спросила её об этом.

"Мама, у меня нет парня и я не беременна." Пэй Ге тянула руку матери за руку, когда она дала мрачный ответ.

"Если у тебя нет парня и ты не беременна, то зачем ты пошла в "OB-GYN", чтобы проверить, беременна ли ты?" Лю Янь фыркнула. Неизвестно, возмутила ли ее непокорная реакция Чжоу Чжуояна или что-то в этом роде, но ее тон был довольно резким.

Несмотря на то, что ее тон звучал не очень хорошо, на ее вопрос все же хотели получить ответ.

Глядя на лица всех, ее мать волновалась, второй дядя чувствовал себя неловко, вторая тетя смеялась, двоюродный брат был спокоен, а бывший парень курил.

Пэй Ге не могла описать, что она чувствовала внутри при их сложном взгляде, но она знала, что только мама сейчас относится к ней как к семье.

Несмотря на то, что семья Пэй-Сиси поддерживала их все это время, они, по-видимому, были не так хороши, как они себя представляли; ее двоюродная сестра также была не так хороша, как она всегда думала.

"Ге Ге, мы одна семья, если у тебя возникнут трудности, ты можешь рассказать нам об этом, и мы будем работать вместе с тобой, чтобы решить эту проблему", - убеждала Пэй Шиши нежным голосом и слезливыми глазами.

Несмотря на это, Пэй Ге все еще может чувствовать убийственный замысел своего кузена.

Она спокойно встретила взгляд своей двоюродной сестры и наотрез сказала: "Я не испытываю никаких трудностей, так что не волнуйся за меня". Кузен, в больнице, о которой ты только что говорил, есть не только отделение акушерства и гинекологии. Я пошла туда не для того, чтобы проверить, беременна ли я, а для того, чтобы пройти регулярный медицинский осмотр. Возможно, вы неправильно поняли."

Несмотря на то, что Пэй-Гэ выглядела спокойной, внутри она чувствовала себя очень взволнованной. Однако, одной из ее способностей было то, что чем больше она чувствовала беспокойство, тем лучше ей было врать.

Таким образом, в этот момент Пэй-Гэ действительно ревела внутри, черт возьми! Проклятье! Это все вина этого раздражающего человека! И моя кузина тоже! Горшок зовёт чайник чёрным! Всё ещё делаешь акцент на том, что мы одна семья! Если бы она действительно беспокоилась обо мне, она бы спросила меня об этом наедине. Обязательно спрашивать об этом перед другими?

Могла ли она сделать это нарочно?

"Оказалось так". Чжан Манхуа не сомневалась в объяснениях дочери и вздохнула с облегчением.

Только она поверила в слова дочери, а следующие слова Пэй-Сиси заставили всех еще больше усомниться в притязаниях Пэй-Гэ.

"Правда? Эта больница - частная больница для женщин. А ещё, когда мы с Чжуояном столкнулись там с вами, зачем вы солгали нам о том, что сопровождали подругу на обследование?" У Пэй Шиши было невинное выражение лица, когда она спросила её об этом.

Однако Пэй-Гэ уже была на пределе своих возможностей. Она действительно не знала, чего сейчас пытается добиться ее двоюродный брат.

Каждый приговор был более агрессивным, чем предыдущий. Она увидела, что ее мать, изначально утешенная ее словами, снова начала волноваться и сомневаться.

Моя кузина злится из-за реакции Чжоу Чжуояна, этого придурка? После того, как она выплюнула это внутрь, Пэй-Гэ показала яркую улыбку на своем лице и, с исключительным спокойствием, дала такой ответ: "Я действительно сопровождала подругу на осмотр там". Так как моя подруга знакома с врачом, я тоже смогла пойти на осмотр".

Ее глаза сияли блеском. "Кстати говоря, доктор в этой больнице, несомненно, опытный. Я думала, что я в порядке, как скрипка, но этот врач обнаружил столько расстройств в моем теле".

"На самом деле, я подумываю попросить моего друга, чтобы врач, специализирующийся на китайской медицине, проверил и мою мать тоже." Она улыбнулась своей матери, когда произнесла это в тоне факта.

Спокойный взгляд Пэй-Гэ в сочетании с её звуковым объяснением заставили всех сомневаться. Особенно это касалось Чжан Манхуа, которого очень тронула филиальная преданность дочери.

Однако, даже при таком раскладе, кто-то все равно не хотел отпускать это дело и продолжал: "Это больница для женщин, а твоя подруга - мужчина".

Пэй Гэ была ошеломлена пленительными словами Пэй Шиши, и она становилась все более и более запутанной. Что сегодня не так с кузеном? Я не помню, чтобы я её обижал, так почему же она загнала меня в угол? Оставит ли она это дело в покое, только если я скажу, что беременна?

"Сестра, как я уже сказала, этот высококвалифицированный врач специализируется на китайской медицине. Мужчина и женщина могут лечиться ею. Если вы мне не верите, мы можем навестить доктора для постановки диагноза". Она улыбнулась Пэй Шиши, пожимая плечами, и голос остался незатронутым.

Пэй Шиши посмотрела на спокойно улыбающееся лицо Пэй Гэ, и ее собственная улыбка наконец-то исчезла. Ее нежные глаза замерзли, словно в них образовался слой льда.

"Ладно, ладно, поедим". Еда остывает. Если есть что-то еще, мы можем поговорить после

обеда". Пэй Чжэнхуй положил конец этой шутке, сказав это. В конце концов, как глава семьи, он был обязан посредником между двумя вздорными сестрами.

"Конечно! Я очень голоден!" Пэй Ге с радостью согласилась и решительно взяла свои палочки для еды.

Вскоре за обеденным столом восстановился покой.

В царившей после этого тишине никто не знал, о чём думает каждая из них.

Пэй Ге почувствовала, как две пары глаз пристально смотрели на нее и, даже не глядя, знали, кому принадлежат эти два горящих взгляда.

Это было дано, что Чжоу Чжуоян, этот придурок, и она не будет видеть глаза в глаза. Что ее действительно озадачивало, так это то, почему ее двоюродный брат, который всегда был добр к ней, внезапно отнесся к ней подобным образом.

http://tl.rulate.ru/book/26918/894988